

УДК 94(47):338.2

О. И. Кулагин

**ФИННО-УГОРСКИЙ РЕГИОН В КОНТЕКСТЕ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ТОРГА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – 1960-е гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ КАРЕЛИИ)**

Одна из главных проблем социально-экономического развития России заключается в нерациональном использовании ее ресурсного потенциала. В СССР в рамках сложившейся командно-административной экономики главным механизмом перераспределения различных видов ресурсов стало использование процедур административного торга. Экономика Карелии после Великой Отечественной войны и финской оккупации была серьезно разрушена и нуждалась в быстром восстановлении. Наличие на территории республики больших запасов сравнительно дешевой и доступной древесины создавало для региональной административно-партийной элиты особые преимущественные условия для получения у правительства страны дополнительных ресурсов в виде капиталовложений и рабочей силы. С потерей Карелией статуса союзной республики в рамках унитарного государства произошло постепенное уменьшение возможностей у руководства региона напрямую выходить со своими предложениями на уровень центральной власти. Поскольку лесные запасы Карелии за послевоенный период были значительно истощены, с середины 1960-х гг. главной задачей региональных элит в рамках взаимодействия с центром становится сохранение основного ресурса для обеспечения устойчивого социально-экономического развития в последующие годы.

Ключевые слова: административный торг, финно-угорский регион, Карелия, социально-экономическое развитие, лесопромышленный комплекс.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-1-112-120

Одной из актуальных проблем социально-экономического развития современной России является проблема эффективного использования и перераспределения различного рода ресурсов. Продолжаются научные дискуссии по поводу возможных путей перехода нашей страны от сырьевой модели развития к инновационной [Ибрагимов 2017; Инновационное развитие России...2014; Nouma I. 2020]. Однако для большинства исследователей становится очевидным вывод, что без осмысления данных процессов на региональном уровне сложно выработать программу этого перехода на общегосударственном уровне [Джандарова 2014; Шанин 2014; Кулагин 2020].

В современной науке все большую популярность приобретает взгляд на советскую и постсоветскую экономику как на период ресурсной организации экономической жизни, когда обмен различного рода ресурсами происходит посредством административного торга. Наиболее акцентированно данная точка зрения сформулирована в работе С. Г. Кордонского [Кордонский 2006], который советскую систему управления экономикой рассматривает как систему «административно-бюрократического рынка» и «административного торга» или как «экономику согласований».

В то же время существование административно-бюрократического рынка подразумевало взаимодействие различного рода центральных и региональных элит. В одной из своих прошлых работ мы касались проблем такого взаимодействия без акцента на реализацию в нем процедур административного торга [Кулагин 2016]. Согласно Е. А. Хромову, в советской экономике 1950-х – 1960-х гг. существовали три уровня региональных интересов. Первый уровень – интересы, проявившиеся в противостоянии или союзе с центральными комитетами и ведомствами. Второй подразумевал противоречия между территориями и их региональными интересами. Третий проявлялся в противостоянии групп интересов внутри самой региональной власти, что нередко перерастало в конфликт, связанный с проблемой выбора стратегии социально-экономического развития территории [Хромов 2009, 183–184].

В зарубежной историографии по данной теме можно обнаружить совершенно различные оценки эффективности функционирования советской экономики. Одни авторы рассматривают период 1950-х гг. как время триумфа советской экономики [Khanin 2003], в работах других предлагается переосмыслить опыт советской экономики для оценки тенденций современной экономики [Ellman 2009], а также проанализировать причины расцвета и упадка советской системы экономики на протяжении десятилетий [Hanson 2003; Thomas 2001; Brand 1992; Whitese II 1990].

Эволюция советской экономической системы в 1950-е – 1960-е гг. в некоторой степени изучена. Однако ни в отечественной, ни в зарубежной историографии практически не освещен вопрос о существовании элементов административного рынка во взаимоотношениях между центром и регионами.

Основная часть

После Великой Отечественной войны и финской оккупации экономика Карелии нуждалась в скорейшем восстановлении. Вместе с тем лесные ресурсы региона представляли для руководства страны большой интерес с точки зрения их использования для восстановления народного хозяйства множества республик и областей СССР, также серьезно пострадавших от войны. Страна остро нуждалась в географически доступной, качественной и дешевой древесине, которую проще всего было заготавливать в Карело-Финской ССР. Согласно Постановлению от 11 февраля 1949 г. «О мероприятиях по восстановлению и развитию лесозаготовок в КФСР», республика могла рассчитывать на всемерную финансовую поддержку государства во всех вопросах, связанных с лесозаготовками. Не случайно в проекте данного постановления значилось: «Разрешить Министерству лесной и бумажной промышленности КФСР расходовать выделенные ему на 1949 г. капвложения вне зависимости от квартальных ассигнований. При успешном выполнении плана капитальных работ по КФСР рассмотреть вопрос о выделении Министерству КФСР дополнительных капиталовложений во втором полугодии 1949 г.» [ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 51. Д. 1752. Л. 162].

Данная ситуация позволила административно-партийной элите Карелии напрямую обратиться к центральному руководству страны с обоснованной просьбой о дополнительном финансировании. В одном из писем первого секретаря КФСР Г. Н. Куприянова к Л. П. Берии в декабре 1948 г. указывалось, что общая сумма капвложений в размере 1750 млн. руб. или 8 руб. на 1 м³ добываемой древесины не превышала обычных норм капвложений. Для того, чтобы достичь в 1953 г. планировавшегося объема в 20 млн. м³, нужно все строительство провести за 4 года, начиная с 1949 [Кулагин 2016, 84]. Необходимо было бы ежегодно вкладывать по 440 млн. руб. Таким образом, 70-ти млн. р., выделяемых государством на 1949 г., было явно недостаточно. Общая сумма, которую глава Карелии просил у Центра на все мероприятия, связанные с развитием лесозаготовок в КФСР, составила на 1949 г. 195 млн. руб., из них 125 млн. руб. – сверх намеченных лимитов [ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 51. Д. 1752. Л. 31–32].

Показателем того, что в 1950-е гг. при реализации элементов административного торга с центром республиканское руководство имело определенные преференции, обоснованные по-

требностью государства в карельской древесине, являются объемы жилищного строительства по Министерству лесной и бумажной промышленности (централизованные капиталовложения) на 1950 г. Согласно проекту плана на 1950 г. в ценах 1949 г., для КФССР выделено на жилищное строительство 75 млн. руб. Для сравнения: для разрушенной войной Украинской ССР сумма вложений составляла 30 млн. руб., для Белорусской ССР – 17 млн. руб. [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 50. Д. 158. Л. 56]. Другими словами, за исключением РСФСР (528,35млн. руб.) КФССР имела самый значительный объем государственного финансирования жилищного строительства в отраслях ЛПК.

Значение ресурсного потенциала республики для государства в начале 1950-х гг. в сравнении с другими союзными республиками подтверждается показателями вывозки деловой древесины в тыс. м³. В 1950 г. данный показатель был больше, чем у КФССР (6500 тыс. м³), только у РСФСР и УССР при очевидной разнице в размерах территории [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 50. Д. 161. Л. 1–2].

Примечательно, что уже в это время в научных кругах, а затем и среди руководства страны зреет мысль о необходимости постепенно перенести основной объем лесозаготовок из европейской части страны на восток. Из доклада зам. директора Академии наук СССР профессора П. В. Васильева в августе 1947 г.: «<...> Мы должны перебазировать лесозаготовки в северо-восточные районы и поднять их в районах Западной, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Это должно сопровождаться уменьшением лесозаготовок на Украине, в Белоруссии и других малолесных районах, что предусматривается в планах Министерства лесной промышленности. Уже на 1950 г. Министерство лесной промышленности имеет ввиду уменьшить лесозаготовки на Украине на 4 миллиона куб. и в Белоруссии на 4,5 миллиона <...>» [РГАЭ. Ф. 399. Оп. 1. Д. 124. Л. 2–5]. О необходимости сокращения вырубки лесов в КФССР в этот же период времени речи не велось.

Необходимо признать, что в системе жестко централизованной сталинской экономики в полной мере реализовать свои планы региональным партийным и административно-хозяйственным элитам было очень сложно. С началом некоторой децентрализации в управлении экономикой страны во второй половине 1950-х гг. таких возможностей стало больше. В этот период элементы административного торга руководство Карелии практиковало, явно опираясь в своих обоснованиях на сохранявшуюся у государства острую потребность в карельской древесине. В тоже время развитие не только регионального ЛПК, но и других отраслей карельской экономики давало основание руководству республики направлять в центральные министерства и ведомства просьбы о включении объектов социальной инфраструктуры региона в титульные списки капитальных вложений. При этом в наиболее активную фазу такого рода административный торг с целью получить дополнительные финансовые вливания со стороны центра вступал на стадии формирования титульных списков объектов жилищного и культурно-бытового строительства министерств и ведомств в рамках очередного пятилетнего плана. Так, в 1956 г. председатель Госплана Карело-Финской ССР В. Стефанихин представил на рассмотрение центральных органов государственного планирования титульный список строительства культурно-бытовых объектов на предприятиях Министерства лесной промышленности СССР, расположенных на территории КФССР на VI пятилетку (1956–1960 гг.). В этом списке предусматривалось строительство детских садов на 2500 мест, яслей на 3000 мест, школ на 10000 обучающихся, больниц на 200 коек, 52 клубов, школьных интернатов на 180 мест, санаториев на 200 коек [РГАЭ. Ф. 355. Оп. 1. Д. 187. Л. 8].

По причине того, что успешное социально-экономическое развитие республики требовало дополнительных инфраструктурных «вливаний», руководство региона, опираясь на заинтересованность отдельных центральных министерств и ведомств в эксплуатации местных природных ресурсов, выходило с предложением долевого софинансирования. Так, 10 апреля 1956 г. Министру рыбной промышленности СССР А. А. Ишкову было направлено письмо председателя Совета министров КФССР П. С. Прокконена. Указывая на то, что Постановлением Сове-

та Министров СССР от 15 сентября 1955 г. было предусмотрено осуществление в VI пятилетке (1956–1960 гг.) строительства телецентра в г. Петрозаводске, а также «в связи с многочисленными пожеланиями трудящихся республики, в том числе работников рыбной промышленности», руководство республики просило выделить в титульном списке Министерства рыбной промышленности республики 1,5 млн. рублей. Данная возможность была предусмотрена указанием Совета Министров СССР о привлечении в порядке долевого участия средств заинтересованных министерств и ведомств [РГАЭ. Ф. 355. Оп. 1. Д. 187. Л. 11]. П. С. Прокконен направил и министру совхозов СССР И. А. Бенедиктову письмо с просьбой о соучастии в строительстве телецентра и о выделении в связи с этим 0,5 млн. руб. [РГАЭ. Ф. 355. Оп. 1. Д. 187. Л. 12].

Тогда же Совет Министров КФССР просил министра цветной металлургии СССР П. Ф. Ломако в целях дальнейшего улучшения культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих Надвоицкого алюминиевого завода предусмотреть в плане капиталовложений на VI пятилетку строительство средней школы на 800 мест (ввод в 1960 г.), детского сада на 100 мест (ввод в 1957 г.), двух детских яслей на 188 мест, клуба с кинотеатром на 330 мест, а также завершение в 1957 г. строительства больницы на 36 коек [РГАЭ. Ф. 355. Оп. 1. Д. 187. Л. 13].

Руководство Карелии уделяло особенное внимание тем ресурсам, которые можно было получить в обмен на освоение лесных богатств региона. В письме председателя Совмина Карело-Финской ССР П. С. Прокконена министру бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР Ф. Д. Вараксину было отмечено, что на большинстве предприятий республики ощущался острый недостаток культурно-бытовых учреждений, особенно детских садов и яслей, «<...> вследствие чего соответствующие нужды и потребности рабочих и служащих, в особенности работниц-матерей», не были удовлетворены. Совет Министров КФССР представлял при этом свои предложения по строительству учреждений просвещения, культуры и здравоохранения при указанных предприятиях и просил Министерство включить их в план капитальных вложений на 1956–1960 гг. [РГАЭ. Ф. 355. Оп. 1. Д. 187. Л. 22].

В последующих письмах руководство республики конкретизировало свои просьбы, касающиеся нужд отдельных предприятий. В письме Прокконена министру Бумдревпрома Вараксину излагается просьба предусмотреть в титульном списке на VI пятилетку по Кондопожскому бумкомбинату в порядке долевого участия средства в сумме 3 млн. руб., в том числе на продолжение строительства водопровода – 2 млн. руб. и на строительство телецентра в г. Петрозаводске – 1 млн. руб. [РГАЭ. Ф. 355. Оп. 1. Д. 187. Л. 24]. В письме Прокконена министру лесной промышленности СССР Г. М. Орлову отмечено, что Совет Министров КФССР считал бы целесообразным и необходимым решить в VI пятилетке проблему водоснабжения г. Кеми и п. Рабочеостровск путем строительства водопровода. В другом письме Прокконена Орлову, в связи с необходимостью электрификации лесных предприятий, железной дороги и рыболовецких колхозов на линии промежуточных станций на отрезке железной дороги Сорокская–Обозерская, содержится просьба предусмотреть в VI пятилетке выделение средств Управлению Кировской железной дороги на доленое участие в строительстве линии электропередач Выгостров–Маленга в сумме 3 млн. руб. Письмо с просьбой по поводу строительства той же линии электропередач было направлено Прокконеном министру путей сообщения Б. П. Бещеву [РГАЭ. Ф. 355. Оп. 1. Д. 187. Л. 26–28]. Схожие просьбы были обращены к министру лесной промышленности СССР и по поводу строительства высоковольтной линии электропередач Вытегра–Пудож (4,5 млн. руб.), упомянутого выше телецентра в г. Петрозаводске (3,5 млн. руб.), а также моста в г. Беломорске (3 млн. руб.) [РГАЭ. Ф. 355. Оп. 1. Д. 187. Л. 34–35].

Не забывало руководство республики и о необходимости улучшить состояние дорог. П. С. Прокконен составил письмо министру автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР, в котором подчеркнул, что основные дороги Карелии имеют большое народнохозяйственное и стратегическое значение, но при этом не входят в сеть дорог союзного значения. На данном основании Совет Министров КФССР считал необходимым решить вопрос о передаче в 1956–1957 гг. ряда дорог республиканского и местного значения общей протяженностью

1450 км в реестр союзных дорог, на что требовались дополнительные капиталовложения на пятилетку в сумме 129 млн. руб. [РГАЭ. Ф. 355. Оп. 1. Д. 187. Л. 38].

Серьезное изменение позиций региональной партийной и административно-хозяйственной элиты в качестве участника административного торга произошло с переходом Карелии в 1956 г. из статуса союзной республики в статус национальной автономии. В системе унитарного советского государства это изменение определило в дальнейшие годы постепенное снижение возможности руководства региона напрямую выходить со своими предложениями на уровень центральных властных структур. В результате в качестве обмена ресурсами с центром из республики продолжали вывозить главным образом необработанный лес, а взамен регион получал тот объем материальных, финансовых и кадровых ресурсов, который был достаточен лишь для поддержания инфраструктуры лесопромышленных предприятий. При этом все более очевидной становилась проблема сохранения лесосырьевых ресурсов Карелии, которые продолжали эксплуатировать без учета дальнейших перспектив устойчивого социально-экономического развития республики.

В 1960-е гг. Карельский обком КПСС и Госплан республики неоднократно ставили вопрос перед вышестоящими планирующими и директивными органами о недопустимом истреблении лесов на территории региона. Однако Госплан СССР, Совнархоз и Госплан РСФСР и Северо-Западный совнархоз практически не прислушивались к сигналам местной партийной власти и продолжали из года в год наращивать темпы лесозаготовок на территории республики [НАРК. Ф. П-3. Оп. 16. Д. 139. Л. 49].

ЦК КПСС и Совмин СССР Постановлением от 2 августа 1966 г. поручили Госплану СССР значительно сократить в 1966–1970 гг. перерубы леса сверх расчетной лесосеки в малолесных районах, а Минлесбумпрому СССР – привести к 1971 г. производственные мощности лесозаготовительных предприятий в районах с ограниченными эксплуатационными запасами древесины в соответствие с имеющимися сырьевыми ресурсами. Указанное постановление не выполнялось, в результате чего к концу 1960-х гг. сложилось особенно неблагоприятное положение с рубками леса по хвойному хозяйству, по которому в 1968 г. был допущен переруб расчетной лесосеки по районам европейской части РСФСР и Уралу до 60 млн м³. Данное обстоятельство было вызвано тем, что за предшествующие годы Минлесбумпром СССР не выполнял планов ввода в действие лесозаготовительных предприятий в многолесных районах РСФСР, что не позволяло перебазировать лесозаготовки в районы Севера, Сибири и Дальнего Востока [РГАЭ. Ф. 566. Оп. 1. Д. 22. Л. 36].

В 1967 г. на запрос Карельского обкома КПСС о необходимости сокращения плана вывозки древесины в республике до уровня расчетной лесосеки Министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР не дало положительного ответа, сославшись на ограниченность выделяемых капитальных вложений на наращивание мощностей по вывозке древесины в восточных районах страны, в связи с чем на 1968 г. были сохранены допускаемые перерубы по расчетной лесосеке во всех районах РФ, в том числе и в Карельской АССР.

Отсутствие возможности, как в 1950-е гг., напрямую получать финансовую поддержку от союзного руководства привело к тому, что приоритетные с точки зрения социально-экономического развития региона предприятия лесопромышленного комплекса к 1960-м гг. также начали испытывать значительные трудности. В середине 1960-х гг. финансовое состояние предприятий ЛПК республики оставалось сложным. На 1 января 1965 г. по Управлению лесной промышленности и лесного хозяйства по КАССР наличие собственных оборотных средств по балансу на 1 января 1965 составило 27366 тыс. руб., норматив оборотных средств на 1 января 1965 г. – 28243 тыс. руб., состояние собственных оборотных средств с учетом внесенных поправок – минус 1407 тыс. руб. [НАРК. Ф. Р-2840. Оп. 2. Д. 327/3074. Л. 109].

В эти годы большая часть перечисляемых предприятиями ЛПК в бюджет РСФСР средств шла на погашение недоимок. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в письме мини-

стра финансов КАССР Н. В. Филиппова в Управление лесной промышленности и лесного хозяйства по КАССР от 3 июня 1965 г. Согласно этим данным, из перечисленных Управлением 31 мая 1965 г. в бюджет РСФСР 200 тыс. руб. было зачтено в погашение недоимки по отчислениям от прибыли на 1 июня 126,1 тыс. руб. [НАРК.Ф. Р-1677. Оп. 1. Д. 3. Л. 9–11].

Когда в 1970 г. Карельский обком обратился в Совмин СССР с просьбой поручить Минлеспрому и Госплану оказать помощь объединению «Кареллеспром», то лишь в результате этой просьбы профильное министерство согласилось выделить на декабрь 1970 г. объединению дополнительно 5 автобусов, 14 грузовых и 3 легковых автомобиля. Все остальные просьбы, связанные с существенным сокращением расчетной лесосеки и выделением дополнительных лимитов рабочих (рабочей силы), были отклонены министерством со ссылкой на то, что данные меры частично заложены в плане на следующий год [НАРК. Ф. Р-1677. Оп. 21. Д. 134. Л. 68]. В другом письме Минлеспрома СССР в Карельский областной комитет КПСС и Совет Министров КАССР содержался фактический отказ от дополнительных ассигнований на капитальное строительство предприятиям объединения «Кареллесозэкспорт». Причиной отказа стало то, что выделенные объединению в 1970 г. средства на жилищное строительство в целом по объединению осваивались неудовлетворительно [НАРК. Ф. Р-1677. Оп. 21. Д. 134. Л. 70–71].

Выводы

Наилучшим периодом для использования практик административного торга с центром для административно-политической элиты Карелии стало первое послевоенное десятилетие, когда статус союзной республики позволял получать дотации напрямую от союзного руководства. К тому же, являясь наиболее географически удобным и экономически доступным регионом для заготовки древесины в сравнении с другими регионами северо-запада страны, Карелия была привлекательна в глазах государства в плане наращивания объемов капитальных вложений в региональный ЛПК. В 1950-е гг. руководство региона сохраняло возможности использования лесных ресурсов в качестве главного аргумента для получения дополнительных средств в рамках процедур административного рынка, системно взаимодействуя с руководством союзных министерств и ведомств. В дальнейшем, с потерей статуса союзной республики и по мере исчерпанности главного регионального ресурса – древесины, объем капитальных вложений начал уменьшаться. Более того, в 1960-е гг. руководство республики было поставлено перед необходимостью, с одной стороны, защитить карельские леса от ускоренной вырубке и, с другой – вынуждено просить о дополнительной помощи у центра ввиду общего снижения социально-экономических параметров жизни региона. В результате объективного ослабления позиций региональных элит, в рамках административного торга с центром добиваться реализации своих интересов стало намного труднее, что привело к негативным последствиям для социально-экономического потенциала региона в последующие десятилетия.

ЛИТЕРАТУРА

Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5446. Оп. 51. Д. 1752.

Джандарова Л. Х. Развитие системы ресурсного обеспечения экономики региона // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2014. № 3 (47). С. 69–73.

Ибрагимов Р. Г., Бесчастнова Н. В. Проблемы и пути развития перехода России от сырьевой модели к инновационной // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2017. Т. 9. №2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/58EVN217.pdf> (дата обращения: 13.01.2021).

Инновационное развитие России: проблемы и решения: монография. М.: 2014. 1376 с.

Кордонский С. Г. Рынки власти: Административные рынки СССР и России. М.: ОГИ, 2006. 240 с.

Кулагин О. И. Лесопромышленный комплекс как объект взаимодействия центральных и региональных элит во второй половине 1940-х – 1960-е гг. (по материалам Карелии) // Вестник Московского университета. Серия XXI. Управление (государство и общество). 2016. № 3. С. 80–98.

Кулагин О. И. Ресурсная модель развития финно-угорского региона в XX в.: основа для устойчивого развития или путь в тупик? (на примере Республики Карелия) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Том 14. № 2. С. 324–335.

Национальный архив Республики Карелия (далее – НАРК). Ф. П-3. Оп. 16. Д. 139.

НАРК. Ф. Р-1677. Оп. 1. Д. 3.

НАРК. Ф. Р-2840. Оп. 2. Д. 327/3074.

Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 355. Оп. 1. Д. 187.

РГАЭ. Ф. 399. Оп. 1. Д. 124.

РГАЭ. Ф. 566. Оп. 1. Д. 22.

РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 50. Д. 158.

РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 50. Д. 161.

Хромов Е. А. Региональные элиты в СССР в конце 1950 – середине 1960-х гг.: к постановке вопроса // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 183–184.

Шанин С. А. Национальные и региональные особенности формирования ресурсного потенциала аграрной сферы экономики // Белгородский экономический вестник. 2014. № 4 (76). С. 227–233.

Brand H. Why the Soviet economy failed: consequences of dictatorship and dogma // Dissent. 1992. Т. 39. P. 232–244.

Ellman M. What did the study of the Soviet economy contribute to mainstream economics? // Comparative Economic Studies. 2009. Т. 51. № 1. P. 1–19.

Gapsalatomov A. R. Conditions of Soviet economy development in the middle of XX century and factors of its crisis // International Business Management. 2015. Т. 9. № 5. P. 862–867.

Hanson P. The Rise and fall of the Soviet economy: An Economic History of the USSR 1945–1991. London [etc.], Longman, 2003. 292 p.

Khanin G. I. The 1950s – the triumph of the Soviet economy // Europe-Asia Studies. 2003. Vol. 55. No. 8. P. 1187–1211.

Nouma I. The environmental and resource productivity of the Russian economy // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 257–259.

Sokolov B. V. Soviet economy: truth and myth // The Journal of Slavic Military Studies. 2014. Vol. 27. No. 4. P. 653–660.

Thomas O. Nitsch The collapse of the Soviet economy and the triumph of capitalism // International Journal of Social Economics. 2001. Vol. 28. No. 5–7. P. 439–455.

Whitesell R. S. Why does the Soviet economy appear to be allocatively efficient? // Soviet Studies. 1990. Vol. 42. P. 259–268.

Поступила в редакцию 07.09.2021

Кулагин Олег Игоревич,

доктор исторических наук, доцент,

Петрозаводский государственный университет

185910, Россия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

e-mail: olkulagin@yandex.ru

O. I. Kulagin

**THE FINNO-UGRIC REGION IN THE CONTEXT OF ADMINISTRATIVE BARGAINING
IN THE SECOND HALF OF THE 1940S –1960S (ON THE MATERIALS FROM KARELIA)**

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-1-112-120

One of the main problems of Russia's socio-economic development is the irrational use of its resource potential. During the Soviet period, within the framework of the existing command-administrative economy, the main mechanism for the redistribution of various types of resources was the use of administrative bargaining procedures. The economy of Karelia as a result of the events of the Great Patriotic War and the occupation by Finland was seriously destroyed and needed a quick recovery. At the same time, the presence of large reserves of relatively cheap and geographically accessible timber on the territory of the republic created additional

advantages for the regional administrative-party elite in terms of obtaining additional resources from the center in the form of investment and labor. With the loss of Karelia's status as a union republic within a unitary state, there has been a gradual decline in the ability of the regional leadership to go directly with their proposals to the level of central administration. Since the forest reserves of Karelia in the post-war period were significantly depleted, since the mid-1960s the main task of the regional elites in the interaction with the center became the preservation of the main resource to ensure sustainable socio-economic development in the following years.

Keywords: administrative bargaining, Finno-Ugric region, Karelia, socio-economic development, second half of the 1940s–1960s, timber industry complex.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2022, vol. 16, issue 1. P. 112–120. In Russian.

REFERENCES

State Archive of the Russian Federation. F. 5446. Op. 51. D. 1752. In Russian.

Dzhandarova L. H. Razvitie sistemy resursnogo obespecheniya ekonomiki regiona [Development of the resource supply system for the region's economy]. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH)* [Bulletin of Rostov State University of Economics (RINH)]. 2014. No. 3 (47). P. 69–73. In Russian.

Ibragimov R. G., Beschastnova N. V. Problemy i puti razvitiya perekhoda Rossii ot syr'evoi modeli k innovacionnoi [Problems and ways of development of Russia's transition from a raw material model to an innovative one]. *Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE»* [Internet magazine "Science of Science"]. 2017. Vol. 9. No.2. Url: <http://naukovedenie.ru/PDF/58EVN217.pdf> (date accessed: 13.01.2021). In Russian.

Innovacionnoe razvitie Rossii: problem i resheniya: monografiya [Innovative development of Russia: problems and solutions: monograph]. Moscow: 2014. 1376 p. In Russian.

Kordonskii S. G. *Rynki vlasti: Administrativnye rynki SSSR i Rossii* [Power Markets: Administrative Markets of the USSR and Russia]. Moscow: OGI, 2006. 240 p. In Russian.

Kulagin O. I. Lesopromyshlennyy kompleks kak ob"ekt vzaimodeistviya central'nykh i regional'nykh elit vo vtoroi polovine 1940-h – 1960-e gg. (po materialam Karelii) [The timber industry complex as an object of interaction between the central and regional elites in the second half of the 1940s–1960s. (based on materials from Karelia)] *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXI. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Moscow University Bulletin. Series XXI. Governance (state and society)]. 2016. No. 3. P. 80–98. In Russian.

Kulagin O. I. Resursnaya model' razvitiya finno-ugorskogo regiona v XX v.: osnova dlya ustoichivogo razvitiya ili put' v tupik? (na primere respubliki Kareliya) [A resource model for the development of the Finno-Ugric region in the 20th century: a basis for sustainable development or a road to a dead end? (on the materials of Karelia)] *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2020. Vol. 14. No. 2. P. 324–335. In Russian.

National Archives of the Republic of Karelia (hereinafter – NARK). F. P-3. Op. 16. D. 139.

NARK. F. R-1677. Op. 1. D. 3.

NARK. F. R-2840. Op. 2. D. 327/3074.

Russian State Archives of Economics (hereinafter – RGAE). F. 355. Op. 1. D. 187.

RGAE. F. 399. Op. 1. D. 124.

RGAE. F. 566. Op. 1. D. 22.

RGAE. F. 4372. Op. 50. D. 158.

RGAE. F. 4372. Op. 50. D. 161.

Hromov E. A. Regional'nye elity v SSSR v konce 1950 – seredine 1960-h gg.: k postanovke voprosa [Regional elites in the USSR in the late 1950s – mid-1960s: statement of the question] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin]. 2009. No. 323. P. 183–184. In Russian.

Shanin S. A. Nacional'nye i regional'nye osobennosti formirovaniya resursnogo potentsiala agrarnoi sfery ekonomiki [National and regional features of the formation of the resource potential of the agrarian sector of the economy] *Belgorodskii ekonomicheskii vestnik* [Belgorod Economic Bulletin]. 2014. No. 4 (76). P. 227–233. In Russian.

Brand H. *Why the Soviet economy failed: consequences of dictatorship and dogma*. Dissent, 1992, Vol. 39. P. 232–244.

Ellman M. What did the study of the Soviet economy contribute to mainstream economics? *Comparative Economic Studies*, 2009, Vol. 51, No. 1. P. 1–19.

Gapsalamov A. R. Conditions of Soviet economy development in the middle of XX century and factors of its crisis. *International Business Management*, 2015. Vol. 9. No. 5. P. 862–867.

Hanson P. *The Rise and fall of the Soviet economy: An Economic History of the USSR 1945–1991*. London [etc.], Longman, 2003. 292 p.

Khanin G. I. The 1950s – the triumph of the Soviet economy. *Europe-Asia Studies*, 2003, Vol. 55. No. 8. P. 1187–1211.

Nouma I. The environmental and resource productivity of the Russian economy. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2020. No. 9 (122). P. 257–259.

Sokolov B. V. Soviet economy: truth and myth. *The Journal of Slavic Military Studies*. 2014. Vol. 27. No. 4. P. 653–660.

Thomas O. Nitsch The collapse of the Soviet economy and the triumph of capitalism. *International Journal of Social Economics*, 2001, Vol. 28. No. 5–7. P. 439–455.

Whitesell R. S. Why does the Soviet economy appear to be allocatively efficient? *Soviet Studies*. 1990. Vol. 42. P. 259–268.

Received 07.09.2021

Kulagin Oleg Igorevich

Doctor of Historical Sciences, Associate professor,

Petrozavodsk State University

33, pr. Lenin, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation

e-mail: olkulagin@yandex.ru